

ЗАРОЧИНЦЕВ МИХАИЛ ТИМОФЕЕВИЧ
(20.09.1919 – 19.12.2003)

Работал в должности вахтёра в КПУ с 01.11.1986 по 25.10.1989 гг.

Окончил Бугурусланское педучилище, во время службы в армии получил звание старшего сержанта медицины.

Служил в полковой медсанчасти г. Саратова. С 1941-1946 гг.- участник Великой Отечественной войны.

Член КПСС с октября 1959 г.

Награды: Орден Отечественной войны 2-й степени, медали за боевые заслуги, медаль к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина

**Автобиография Зарочинцева Михаила Тимофеевича,
участника Великой Отечественной войны, Ветерана труда.**

Я, Зарочинцев Михаил Тимофеевич родился 20 сентября 1919 года.

В 1937 году я окончил неполную среднюю школу при селе Завьялово Бугурусланского района Оренбургской области. Образование – 8 классов. Окончил с похвальной грамотой и поступил в Бугурусланское педучилище.

В 1940 году был взят в Советскую Армию. Нас усиленно готовили на Финский фронт. Но Финская война в марте 1940 года закончилась, и меня направили на курсы санинструкторов в город Казань. В этом году окончил курсы, получил звание старшего сержанта медицины и был направлен в город Саратов в 110-й стрелковый полк.

Служил в полковой медсанчасти. В 1941 году, числа 10 или 12 июня, когда был в летних лагерях, нас по тревоге построили и мы маршем пошли на вокзал города Саратова, погрузили нас в грузовые телячьи вагоны и повезли на Запад. Мы не знали, куда едем, потому что было секретно. Мы, солдаты, спрашивали, в чём дело, но нам командиры говорили, что едем на всеармейские учения. Кормили нас не на станциях, а где-то в степи.

Привезли нас 14 июня в город Гомель. Но в городе мы не остались, выгрузились и пошли маршем километров 12 или больше в лес. В лесу вырыли окопы, но учения никакого не было, поставили палатки и так жили, ничем не занимались. Это было 14 июня, мы ждали дальнейших приказаний.

22 июня Германия напала на Советский Союз. Рано утром мы слышали в этот день взрывы – это немцы бомбили город Гомель. Срочно в это утро нас построили на поляне (110-й и 112-й стрелковые полки). Пришёл генерал, которого я впервые увидел, объявил нам, что Германия вероломно, без объявления, напала на Советский Союз. Он командованию нашему отдал приказ, и мы пошли навстречу врагу. По дороге нас уже на бреющем полёте обстреливали немецкие самолёты. Немец 22-го бомбил город Гомель. Впоследствии мы узнали, что был в лесу не один наш 110-й полк, но и целый корпус, который прибыл из города Саратова. Конечно, мы со свежими силами попытались остановить врага. Первые дни войны я в составе истребительного батальона ездил, уничтожал воздушные десанты немцев. Затем, мы слились со своим 110-м строевым полком и в жарких боях захватили, освободили город Жлобин. Но понесли огромные потери, а пополнения не было. Получили приказ к отступлению. С жаркими боями мы отступали. Остановились только на Украине, в Полтавской области, в местечке Мелехи. Мы попали в окружение. По разговорам, в окружение попали остатки: не только наш 110-й стрелковый полк, но и многие из других полков.

Так отступали до местечка Мелехи. Здесь собрались остатки уцелевших полков. Несколько суток мы стояли. Было огромное количество обоза. Много немец разбомбил, многие погибли. Мы же сидели в вырытых окопах и ждали приказа командования. Потом мы узнали, что недалеко находилась болотистая узкая речка, и через эту речку мы делали переправу, которую немец бомбил 3-е суток. Наши командиры только на 4-е сутки решили штурмовать противника, чтобы прорвать кольцо окружения и уйти в лес, а партизанам продолжить борьбу.

Наконец, был дан приказ прорваться и уходить в леса, потому что мы были окружены, и линия фронта уже была далеко, в глубине нашей страны.

Это было 20 сентября 1941 года. В этот день я был с врачом Владимиром Галковым и в бой шёл с ним. Немец сильно стрелял из всех видов оружия. Кругом рвались снаряды. Один снаряд разорвался вблизи нас, меня ранило осколком от снаряда в левую ногу. Сгоряча я приподнялся и хотел бежать вперёд навстречу врагу, но тут же упал, потому что осколок оказался в сухожилиях колени левой ноги, и нога не разгибалась. У меня в санитарной сумке осталось 3 бинта. Я двумя бинтами перевязал раны

товарищей, а одним перевязал рану себе. Санитары нас, раненных собрали, снесли в группы в лес, укрыли соломой – снопами хлебными, потому что, где был бой – было хлебное поле. Было холодно. Сентябрь месяц 1941 года. Мы лежали двое суток. На 3-и сутки мы увидели троих ребят. Они ходили по полю и собирали убитых. Убитых было очень много, мы помахали руками, позвали к себе, но они долго не подходили. Когда они подошли, мы первым делом спросили: «Кто в селе: наши или немцы?». Они сказали, что немцы. Немцы собрали стариков и приказали убитых хоронить, а раненных свозить в село. Ребята сказали, что скоро и за вами приедут. На 3-й день к вечеру к нам подъехали на телегах старички, погрузили и привезли в местечко Мелехи Лохвицкого района Полтавской области. Там были немцы.

Так как мы оказались последними ранеными, нас разместили у ворот сарая. Двухэтажная больница (лекарня) была заполнена ранеными, и ещё два дома рядом были тоже заполнены. Так были заполнены ранеными больница, школа, 2 дома и сарай. У меня перевязочного материала не было, а дело было к ночи. Я просил, чтобы мне сделали перевязку, но напрасно. Моя рана воспалилась, и ночью я потерял сознание. Нога у меня не разгибалась, потому что осколок попал на сгибе ноги между сухожилиями. 3 месяца я ходил на палках. Через 3 месяца меня привели к нашим же русским пленным врачам и сделали операцию. Вынули осколок.

Затем моя жизнь пошла по лагерям военнопленных, страшную картину пришлось увидеть и пережить. Очень много товарищей погибло. Отощали до крайности. Много раз оказывался на грани смерти, но, наверное, молодость спасла.

Конец войны меня застал в Норвегии. В наш лагерь приезжал подполковник. Собрали митинг, где он пообещал вскоре вернуть нас на родину. Месяца через 2-3 мы вернулись на родину. Нас распределили по частям Красной армии и мы на станции Туннельная восстанавливали Цементный завод.

В 1946 году я мобилизовался и уехал на родину в село Завьялово. 20 лет работал комбайнёром, сломал руку во время работы – стал инвалидом.

В 1967 году уехал в Челябинск и проработал 20 лет слесарем на ЧТЗ.

В 1979 году пошёл на пенсию, и вот 3-й год работаю в Культпросветучилище.

Я не рассказывал ребятам про плен – не потому, что я чего боялся – нет, просто не хочу вспоминать про те страшные дни. И не хочу омрачать своими рассказами их молодую счастливую жизнь. Ну, а если желают, то я много видел, испытал, могу рассказать, и как бежал, и как меня поймали, и как чуть не расстреляли, и как трижды был на грани смерти.

19 мая 1982 г.

М. Зарочинцев